

ОБРАЗЫ СОВРЕМЕННОЙ

Член экзаменационной комиссии спросил девушку, поступающую в студию Большого драматического театра имени М. Горького, комсомолка ли она. «Нет, — последовал ответ, — я пионерка». Это, действительно, было так. И хотя лет ей было мало, одаренную школьницу приняли в студию и во вспомогательный состав театра.

Так творческая биография заслуженной артистки республики Людмилы Макаровой оказалась тесно переплетенной с историей театра, воспитавшего ее. В студии она слушала лекции мастеров В. Софронова, О. Казико, Б. Бабочкина; первый дебют в роли Ани в «Вишневом саду» также состоялся на сцене Большого драматического. Во время войны молодая актриса работала в театре Краснознаменного Балтфлота и затем снова вернулась в ставший родным дом на Фонтанке.

Особенность дарования Макаровой, органично сочетающего лирическое и жизнеутверждающее начало, наметилась давно, чуть не с первых ролей артистки, когда вслед за Аней и Геро («Много шума из ничего» В. Шекспира) она сыграла в пьесах Островского роли Агнички Кругловой («Не все коту масленица») и Липочки («Свои люди — сочтемся»).

Между первыми ролями Людмилы Иосифовны, наполненными свежестью раскрывающегося таланта, и ее рабо-

тами сегодняшнего дня, обогащенными растущим мастерством артистки, есть значительная разница. Сопоставляя эти работы, нетрудно убедиться, какой большой путь творческого роста прошла актриса. Подлинность сценического обаяния Макаровой, большая эмоциональная заразительность ее игры всегда привлекают зрителей, заставляя горячо сочувствовать ее героиням и любить их.

Значительное место в творчестве актрисы занимают образы наших современниц — советских девушек, женщин. Показывая богатство их духовного мира, исполнительница большое внимание уделяет раскрытию своеобразия их характеров, их индивидуальных качеств.

Актрису не обескураживает то обстоятельство, что ей нередко приходится иметь дело с небогатым драматургическим материалом. Она умеет обогащать его. Если, например, в чтении эпизодическая роль Майи в пьесе «Яблоневая ветка» В. Добровольского и Я. Смоляка могла пройти незамеченной, то в исполнении Л. Макаровой она запомнилась хорошо найденными деталями, достоверностью, органичностью существования на сцене. Пристальное внимание к окружающему миру, острая наблюдательность, вдумчивая учеба у мастеров театра, кропотливый повседневный труд неизменно приносит успех. Образы скромной продавщицы «Гастронома» Груши Веткиной в «Тайной войне» В. Михайлова и Л. Самойлова, ведущей в комедии «Когда цветет акация» Н. Винникова и молодой колхозницы Нasti в «Далях неоглядных» Н. Вирты в исполнении Макаровой более полнокровны и жизненны, чем эти же характеры, написанные драматургами. В то же время образ девушки из фотоателье, а впоследствии передовой производственницы завода Тони Куликовой из постановки «Строгая девушка» С. Алешина и Кати в «Пяти вечерах» А. Володина отмечены бережным отношением артистки к драматургическому материалу, доверием к нему, стремлением раскрыть его до конца.

Перечень ролей советского репертуара, сыгранных артисткой разнообразно и свежо, можно продолжить, и каждая из этих работ по-своему раскрывает особенности сценического почерка Макаровой, бо-

гатые возможности ее дарования.

По мере роста мастерства актрисы ее лирические героини, не теряя кристальности и чистоты, обрели лишь им свойственную характерность, которая придает образам законченность и полноту. Пожалуй, в роли Снегурочки в пьесе А. Островского это впервые проявилось особенно отчетливо — образ приобрел жизненную конкретность, достоверность. В то же время характерные и комедийные роли Макаровой с годами получили значительно большую глубину, оставаясь овеянными лиризмом.

Серьезные и сложные задачи, которые ставит теперь режиссура театра перед актерами, требуют новых, более сложных средств выразительности. И надо сказать, что постоянная творческая мобилизованность Макаровой отвечает этим повышенным требованиям, предъявляемым режиссурой. Сценические успехи, достигнутые за последние три сезона, позволили артистке занять ведущее положение в труппе театра.

В ее репертуаре этого времени — женственно-нежная Рэн, то детски непосредственная, то житейски зрелая («Преступление Энтони Грэхема» Д. Гордона), и блестяще сыгранная эпизодическая роль «уездной Клеопатры» Улиньки в «Обрыве» И. Гончарова. Рядом с образом девушки-конферансье в постановке «Когда цветет акация», сочетающим глубокую заинтересованность судьбами героев с лирической взволнованностью и мягким, неназойливым юмором, образ Жермен Лескалье, в котором раскрыты гуманизм и большое сердце молодой француженки. В «Такой любви», исполняя роль Лиды Матисовой, Л. Макарова продолжает линию лирических и лирико-драматических героинь, начатую еще образами

Ани и Геро. Большая внутренняя наполненность образа Лиды при лаконичных и в то же время очень индивидуальных внешних средствах выражения этого характера определяет успех этой интересной работы. Тончайшие переживания человеческой души, переданные проникновенно и крайне сдержанно, женственность и мягкость во внешнем облике, соединенные с бескомпромиссностью и мужественностью в характере, раскрыты артисткой полно и убедительно. А вот еще один образ, подкупающий своей сочностью, жизненной достоверностью. Яркое платье в белых горохах, озорная пляска, быстрые движения, задорный взгляд — это молоденькая колхозница Настя из артели «Крутые горы» в спектакле «Дали неоглядные».

В последней премьере театра «Пять вечеров» Л. Макарова исполняет роль телефонистки Кати. Этот образ сложен не только тем, что в первой половине пьесы он как будто не входит органично в сюжетную ткань произведения, но и тем, что между некоторыми словами и поступками девушки и ее истинной человеческой сущностью есть кажущийся разрыв. Драматург решает образ приемом «от противного». В начале спектакля мы видим героиню такой, какой она может показаться на первый и не особенно проницательный взгляд. Вот Катя приходит поздно вечером в дом к мало знакомому человеку, вот появляется за столиком вокзального ресторана — обстоятельство, говорящие не в ее пользу. То, что побуждения ее чисты, обусловлены благородными стремлениями и добрыми намерениями, раскрывается не сразу.

Катя — Макарова одета в клетчатое пальто и модные туфельки, газовый шарфик едва прикрывает полголовы. На

первый взгляд кажется, что это просто недалекая и легкомысленная девица. Но зритель скоро начинает понимать, что внешность и некоторые поступки девушки обманчивы. Свообразный, не лишенный налета эксцентризма образ Кати актриса раскрывает броско, с подлинным мастерством художника. Ее героиня становится нам дорога какой-то особенной чуткостью, пониманием хорошего и плохого в жизни, ясным быстрым умом, подлинным душевным тактом. Соединение внутренней чистоты и человечности Кати с необычностью ее некоторых поступков и высказываний, кстати сказать, проникнутых большим юмором, показаны Макаровой ярко, талантливо, мастерски.

В образе Кати гармонично сливаются свойственный актрисе лиризм и бьющая через край жизнерадостная активность. Эта особенность дарования Макаровой, наметившаяся еще в первых ее ролях, обогащенная опытом и мастерством, составляет теперь основу творческого почерка актрисы.

Когда мы задумываемся над тем, что же является определяющим в творчестве этой артистки, то в первую очередь обращаемся к созданным ею образам наших современниц. Дарование Л. Макаровой звонко, мажорно, глубоко оптимистично, и именно это в соединении с растущим мастерством помогает артистке воплощать характеры советских женщин во всем многообразии, полноте и законченности.

А. ТЕПЕР

На снимке: заслуженная артистка РСФСР Л. И. Макарова в роли Кати в пьесе «Пять вечеров» А. Володина. Фото Д. Мовшина